

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Софья Борисовна Абрамова,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
s.b.abramova@urfu.ru

Наталья Леонидовна Антонова,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
n.l.antonova@urfu.ru

Получена 13.07.2023.

Поступила после рецензирования 27.11.2023.

Принята к публикации 25.12.2023.

Для цитирования: Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Реализация функций гражданского общества в цифровой партисипации молодежи // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 152–171. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_152

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей реализации функций гражданского общества в условиях перехода гражданского активизма в цифровые формы и раз-

© Абрамова С. Б., Антонова Н. Л., 2024

вития партисипаторных моделей взаимодействия общества и власти. По мнению авторов, цифровые технологии создают принципиально новые возможности в обеспечении диалога власти и общества, а также позволяют преодолеть политический и гражданский абсентеизм современной молодежи. В статье приводится авторская классификация функций гражданского общества, актуализированных в онлайн-активизме: выделены солидаризирующая, социализирующая, посредническая, мониторинговая, артикулирующая и мобилизационная функции. Реализация функций гражданского общества в онлайн активизме рассматривается на результатах социологического опроса 1150 респондентов – молодежи Свердловской области в возрасте 14-25 лет, представителей поколения «цифровых аборигенов». По результатам опроса осуществлен анализ каждой функции: оценка молодежью возможностей цифровой партисипации в реализации этих функций, присутствие данных функций в структуре мотивации участия в гражданском активизме, реализация в реальных практиках цифрового активизма. Сделаны выводы о высокой актуальности каждой из выделенных функций гражданского общества, о возможности их реализации с использованием цифровых технологий. Установлено, что молодежь высоко оценивает результативность онлайн-проектов, включается в различные по интенсивности и направленности формы цифровой партисипации и формирования общественной повестки. Исследование позволило определить перспективы изучения цифрового активизма в контексте цифровых практик взаимодействия молодежи с властью, роли социальных медиа в коммуникации органов власти и населения и др. Значимость работы связана с выделением актуализированных функций гражданского общества, расширением научных представлений о цифровой партисипаторной культуре молодежи и ее роли в развитии гражданского общества, с определением перспективных направлений молодежной политики в вопросах со-участия и цифрового гражданства, а также с возможностью использования результатов исследования в осуществлении, поддержке и продвижении молодежных проектов и просветительских программ в сфере цифрового активизма.

Ключевые слова:

функции гражданского общества, цифровая партисипация, гражданская активность, молодежь, цифровизация

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-2026, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

FUNCTIONS OF CIVIL SOCIETY PERFORMED IN DIGITAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE

Sofya B. Abramova,

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
s.b.abramova@urfu.ru

Natalya L. Antonova,

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
n.l.antonova@urfu.ru

Received 13.07.2023.

Revised 27.11.2023.

Accepted 25.12.2023.

For citation: Abramova, S. B., Antonova, N. L. (2024). Functions of civil society performed in digital participation of young people. *Discourse-P*, 21(1), 152–171. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_152

Abstract

The article studies how civil society performs its functions while civic activism is transiting to digital forms and how different participatory models of interaction between society and government are developed. According to the authors, digital technologies create fundamentally new opportunities in ensuring a dialogue between authorities and society, and also support young people to overcome their political and civil absenteeism. The article provides the author's classification of functions that civil society actualize in online activism: in particular, such functions as solidarizing, socializing, mediating, monitoring, articulating and mobilizing are highlighted. The way how civil society performs its functions in online activism is examined based on results of the sociological survey with 1,150 young respondents from the Sverdlovsk region, all being 14-25 years old and representing *the digital natives'* generation. An analysis of each function was carried out: how these young people assess possibilities of digital participation, if these functions are part of their motivation for participating in civic activism, how these functions are implemented in real practices of digital activism. Then conclusions are drawn concerning the level of relevance for each of the highlighted functions of civil society and possibilities of their implementation via digital technologies. Finally, young people appeared to highly appreciate effectiveness of online projects, they are involved in various forms of digital participation and public agenda formation. Our research determined certain prospects for studying digital activism in the context of digital practices of interaction between

youth and authorities, the role of social media in communication between authorities and the public, etc. Our work proved to be significant for identifying updates in functions performed by civil society, expanding scientific ideas concerning digital participatory culture of youth and its role in civil society development. It is also promising in identifying new areas of youth policy regarding co-participation and digital citizenship. Our research results can be applied for supporting and promoting projects and educational programs in the field of digital activism associated with young people.

Keywords:

functions of civil society, digital participation, civic engagement, youth, digitalization

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

Введение

Развитие гражданского общества выступает одним из ключевых условий эффективного функционирования социальных систем, нацеленных на удовлетворение потребностей и интересов людей, повышения качества их жизни и благополучия. Цифровые технологии создают новые возможности участия граждан в различных сферах общественной жизни посредством использования Интернет, социальных сетей и медиа, мобильных приложений. Цифровая активность формирует особое пространство соучастия, наделенного актуальными смыслами, целями и ценностями, меняя логику социальных отношений и взаимодействий между индивидом и властью.

Цифровое участие/соучастие (digital participation) последние десятилетия все чаще становится предметом специального социогуманитарного осмысления. Наблюдается рост публикационной активности как российских (Баранов, 2020; Гришаева, Шамаев, 2022; Пырма, 2019), так и зарубежных (Oser et al., 2022; Park et al., 2023; Purdy, 2017) исследователей, включающих в поле анализа цифровое вовлечение и активность граждан в политической сфере. Формируется особая культура участия/соучастия (партиципаторная культура): генерация идей, контроль за результатами, реализация проектов, обратная связь и пр. Цифровая среда, с одной стороны, становится площадкой заявления гражданской позиции и проявления социального активизма, и, с другой стороны, выступает местом установления эффективных коммуникативных связей между гражданами и представителями властных структур. Цифровая среда создает новую для молодого поколения реальность (Антонова и др., 2022).

Активное, ответственное и эффективное использование цифровых коммуникаций во взаимодействии с властью позволяет, во-первых, преодолеть кризис

отношений между гражданами и агентами – носителями властных отношений – через создание различных интернет-сервисов, обеспечивающих конструктивный диалог; во-вторых, максимизировать возможности цифровой среды для личностного развития и утверждения гражданской идентичности.

Вовлеченность в новые практики цифрового участия/соучастия демонстрирует, прежде всего, поколение «цифровых аборигенов» (Prensky, 2001). А. Ю. Домбровская пришла к выводу о том, что молодежь проявляет высокий интерес «к установлению широкого публичного онлайн-диалога о социальных, правовых и прочих аспектах развития российского общества» (Домбровская, 2020, с. 57). Исследователи отмечают и заинтересованность молодого поколения политической повесткой (Трынов, 2019; Огородов, 2020), что служит развенчанию мифа об абсентеизме современной молодежи. Полагаем, что актуальным становится самоопределение молодым поколением практик, реализуемых в цифровой среде с позиций гражданской активности/пассивности и реализации функций гражданского общества как фактора и условия выражения цифровой гражданственности.

Цель исследования – выявление, классификация и характеристика базовых функций гражданского общества, реализуемых молодым поколением через цифровую партисипацию. Для достижения цели выдвигались следующие задачи: во-первых, – рассмотреть классификацию базовых функций гражданского общества, имеющих актуализированное значение в современных условиях; во-вторых, – определить, какие из данных функций, согласно установкам молодежи, могут быть эффективно реализованы в рамках цифровых моделей гражданского активизма; в-третьих, – в мотивационной структуре гражданской активности молодежи выявить присутствие мотивов, основанных на реализации функций гражданского общества; в-четвертых, зафиксировать формы цифрового активизма, используемые молодежью и позволяющие реализовать функции гражданского общества.

Основным методом исследования выступил опрос молодежи Свердловской области (использовалось сочетание онлайн-опроса и раздаточного анкетирования), проведенный в августе-сентябре 2022 г. Возрастные границы объекта составили 14-25 лет и определены рамками поколения «цифровых аборигенов»: это поколение, которое родилось в период с 1995 по 2010 гг., воспринимает цифровой мир как повседневность, выросло в окружении цифровых технологий, их возможности доступа к неограниченному объему информации больше, чем у любого другого поколения (Agárdi, Alt 2022). Молодежь рассматривается как социальная группа с высоким гражданским потенциалом, как один из основных субъектов социальных трансформаций и одновременно реализации функций гражданского общества (Тихонина, Симонова, 2022). Потенциальная чувствительность тематики опроса потребовала дополнительного контроля за обеспечением анонимности участия, сбалансированности шкал, отсутствия давления в формулировке вопросов и других методических процедур.

Всего было опрошено 1150 человек из категорий учащейся и работающей молодежи Свердловской области: Екатеринбург (61 %), больших и средних горо-

дов (10%) и малых городов (29%). При осуществлении выборки был использован квотный отбор по следующим категориям: пол (43% составили респонденты мужского пола, 57% – женского пола), возраст (сегменты по возрасту: 14–17 лет (45%), 18–22 года (44%), 23–25 (11%)), род занятости и тип населенного пункта. По роду занятости структура опрошенных включает школьников 8-11 классов (14%), учащихся учреждений начального профессионального образования (4%), учащихся учреждений среднего профессионального образования (34%), студентов высших учебных заведений (38%), работающую молодежь (10%). Среди учащейся молодежи 57% респондентов учатся на дневной форме обучения и не работают, 20% учатся на дневной форме и работают. Учащаяся молодежь получает образование по направлениям гуманитарного (23%), социально-политического и экономического (21%), технического и математического (44%), естественнонаучного (5%) и медицинского (7%) профилей.

Результаты исследования

На основании анализа современного академического дискурса, посвященного определению функций гражданского общества (Коэн, Арато, 2003; Рябев, 2013; Sharma, 2015), нами были выделены шесть ключевых функций: солидаризирующая, социализирующая, мобилизационная, мониторинговая, посредническая и артикулирующая. Далее все функции будут рассмотрены в контексте оценки молодежью возможностей цифровой партисипации в реализации этих функций гражданского общества, а также значимости для самой молодежи данных функций как побудительного мотива для участия в гражданском активизме (см. Таблица 1).

Солидаризирующая функция

Основополагающая функция гражданского общества связана с развитием горизонтальных отношений (Зырянов, Лукин, 2017), что приводит к усложнению социальной структуры в результате учета интересов различных групп населения. Объединяясь по общим интересам, граждане вырабатывают консолидированную позицию внутри группы, выражают ее во взаимодействии с другими субъектами, в свою очередь власти ориентируются на это мнение. При этом группы учатся жить вместе, поддерживать доверие, а также обладают потенциалом интеграции и роста межгрупповой сплоченности с целью достижения солидаризации, противостояния деструктивным процессам (например, терроризму, экстремизму или коррупции).

Сегодня в России мнение о том, доверяют ли друг другу жители страны, неоднозначно: в исследовании ВЦИОМ россияне разделились примерно поровну (48% с разной степенью определенности ответили утвердительно, 44% – отрицательно)¹. Опрошенная нами молодежь видит потенциал реализации

¹ *Нужно доверять друг другу! Или нет?* (2023, 29 июня). Взято 03 июля 2023, с <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nuzhno-doverjat-drug-drugu-ili-net>

Таблица 1 – Функции гражданского общества, которые могут быть эффективно реализованы в цифровом активизме (составлено авторами на основании результатов опроса)
Table 1 – Functions of civil society that can be effectively implemented in digital activism (compiled by the authors based on the survey results)

Функции	Индикаторы	% от опрошенных
Солидаризирующая: развитие горизонтальных связей и сплоченности	Содействовать росту сплоченности жителей города, объединять единомышленников	34,1 %
	Содействовать реализации гражданских прав и свобод	18,5 %
Социализирующая: формирование качеств гражданина	Влиять на личностное, гражданское и нравственное развитие граждан	22,5 %
	Способствовать инновационному творчеству жителей	20,4 %
Посредническая: формирование устойчивых каналов взаимодействия с властью	Обсуждать, организовывать диалог жителей и власти	39,8 %
	Информировать жителей о состоянии дел, проблемах города и их решении	38,2 %
	Координировать, согласовывать действия различных участников городской жизни (жителей, властей, активистов, СМИ и др.)	24,5 %
Артикулирующая: выражение мнения, формирование повестки обсуждения	Предлагать темы для публичного обсуждения, ставить задачи для власти	48,4 %
	Планировать развитие городской жизни, совместно строить планы развития	34,8 %
Мобилизационная: гражданское участие	Привлекать граждан к решению разных социальных задач	41,4 %
	Повышать удовлетворенность населения участием в социально-политических решениях	26,0 %
	Повышать гражданскую активность населения, формировать культуру гражданского участия	29,4 %

солидаризирующей функции в использовании цифровых технологий: 34,1 % полагают, что цифровой активизм содействует росту сплоченности жителей, объединяет людей со схожими интересами, 18,5 % указывают на возможности реализации гражданских прав через онлайн-активизм.

Молодые люди включены в поле информационно-коммуникативных технологий для выстраивания горизонтальных связей: в течение последнего года 78,4 % активно общались в социальных сетях, 55 % познакомились с новыми людьми через Интернет, 43,8 % поддерживали других людей в интернет-голосованиях, 30,3% искали напарников, попутчиков, компаньонов для решения различных задач, 15 % размещали объявления в сервисах бесплатного обмена вещами.

Непосредственное участие в гражданских проектах и инициативах способно значительно усиливать солидаризирующую функцию: самый распространенный ответ на вопрос, что дает участие в таких акциях, связан с общением с интересными людьми и появлением новых друзей (61%). Каждый второй опрошенный ценит в гражданском активизме возможности совместного улучшения жизни в своем городе и стране, а каждый четвертый выразил желание быть сопричастным к общему делу.

Социализирующая функция

Институты гражданского общества, наряду с другими агентами социализации, ориентированы на формирование ценностей справедливости, ответственности, общественной активности². Эти ценности связаны с появлением соответствующих нравственных норм, с их правовым закреплением, с повседневными практиками, с задачами воспитательных и образовательных программ и т.д. Это способствует интеграционным процессам в обществе и обеспечивает достижение целей устойчивого развития. Формирование гражданственности основано на осознании личных качеств, прав, заинтересованности в поддержании культуры согласия и демократических институтов. По мнению Ф. Тюхайза³, в периоды системных трансформаций значение данной функции гражданского общества возрастает в связи с необходимостью углублять ценности и механизмы доверия (между различными субъектами, в том числе между индивидом и властью), сопричастности, ведения диалога, разрешения конфликтов.

Оценивая возможности цифровой партисипации, 22,5% молодежи Свердловской области полагают, что она влияет на личностное, гражданское и нравственное развитие человека. Особое значение в реализации молодежной политики в Российской Федерации придается развитию и поддержке молодежных инициатив⁴, и 20,4% участников проекта видят в цифровых моделях гражданского активизма возможности для проявления инновационного творчества граждан. Следует отметить, что реализация данной функции учитывается

² Мерсиянова, И. В. (2018). *Гражданское общество: понятие и функции*. Взято 03 июля 2023, с <https://www.hse.ru/data/2016/10/20/1107833772/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.%20%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf>

³ Tuhaise, F. *The Functions of and Opportunities for Civil Society in Peacebuilding in Developing Countries*. Retrieved July 08, 2023, from <https://www.beyondintractability.org/library/functions-civil-society-peacebuilding-and-available-opportunities-civil-society-perform-these>

⁴ О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 года (№ 489-ФЗ). Взято 04 июля 2023, с <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html>

и в Национальном проекте «Цифровая экономика»⁵: расширение доступа к Интернет расценивается как механизм преодоления цифрового неравенства и получение равного доступа граждан России к информации, образовательным ресурсам и т. п.

Важным положительным следствием участия молодежи в реализации гражданских проектов выступает получение новых знаний, опыта. Это указывают 52,8 % опрошенных, при этом 42 % участников опроса относят себя к общественно-активным гражданам, и для каждого пятого гражданская активность является инструментом, позволяющим исполнить гражданский и нравственный долг.

Реальные практики в рамках социализирующей функции, пожалуй, одни из самых сложно выделяемых в структуре различной деятельности молодежи, поскольку они изначально включены в разные направления социальной жизни. Отметим, что 68,7 % опрошенных ищут в Интернет познавательную и интересную для себя информацию, 66,5 % читают новости, газеты и журналы онлайн.

Посредническая функция

Данная функция гражданского общества направлена на формирование удобных и эффективных каналов коммуникации субъектов общественно-политической жизни. Структура субъектов цифровой партисипации включает в себя правительство, органы местного самоуправления, благотворительные и общественные организации, государственные и муниципальные учреждения, бизнес, СМИ, граждан, лидеров общественного мнения, инфлюенсеров в сети Интернет, онлайн-сообщества, предприятия сферы ИКТ и т.д. (Абрамова, 2022), но наибольшее значение и интерес представляют механизмы взаимодействия граждан с властью.

Цифровые технологии могут быть эффективно использованы для реализации функции взаимодействия общества и власти: 39,8 % опрошенной молодежи видят их потенциал в обсуждении значимых социальных тем через диалог жителей и власти, 38,2 % акцентируют внимание на возможности усиления информирования граждан о состоянии дел в регионе, проблемных точках и усилиях властных структур по их решению. Каждый четвертый молодой гражданин высоко оценивает потенциал и эффективность решения задачи координации действий различных участников городской жизни посредством цифровых ресурсов и площадок.

31,7 % опрошенных идут в гражданский активизм, чтобы получить опыт общественно-политической деятельности. Почти для половины (47,2 %) важно завязать полезные знакомства в различных структурах, приобрести связи с влиятельными людьми. Таким образом проявляются процессы сетевизации политики (Михайленок, Назаренко, 2021), новые принципы социально-политической коммуникации, связанные с изменчивостью, ситуативностью, децентрализацией и др.

---

⁵ *Цифровая экономика: Национальный проект*. Взято 02 июля 2023, с <https://xn--80aараратемсчfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika>

Однако нельзя сказать, что оценка влияния развития цифровых форм партисипации расценивается как однозначный «прорыв» в повышении качества коммуникации. В наибольшей степени молодежью (61,6%) поддерживается идея, что онлайн-активизм вынуждает руководство региона быть более открытым как на этапе принятия решений, так и при учете обратной связи с населением. 48,8% видят рост внимания властей к мнению населения в результате развития цифрового участия; 42,7% согласны, что происходит рост доверия населения к государственным структурам как следствие использования цифровых технологий в гражданской активности. Следовательно, можно говорить о том, что в коммуникации власти и граждан начинает складываться позитивная тенденция в сфере открытости власти и учета общественного мнения в управленческих решениях. Однако заметим, что чем больше размер населенного пункта проживания респондентов, тем несколько ниже доля дающих позитивные оценки изменениям в коммуникации с властью.

Таблица 2 – Доля согласившихся с утверждениями о влиянии онлайн-активизма на взаимодействие общества и власти в зависимости от типа населенного пункта (составлено авторами по результатам опроса)

Table 2 – Percentage of those who agreed with the statements about the impact of online activism on the interaction between society and government, depending on the type of locality (compiled by the authors based on the results of the survey)

	Мегаполис	Большие и средние города	Малые города
Онлайн активизм создает необходимость более открытого и прозрачного принятия решений властями и активной обратной связи	59,6%	61,7%	65,6%
Развитие онлайн активизма граждан приводит к тому, что региональные власти становятся более отзывчивыми и чаще прислушиваются к мнению жителей	46,6%	51,3%	52,5%
Онлайн активизм приводит к повышению уровня доверия населения государственным учреждениям и их решениям	39,5%	44,3%	48,7%

Мониторинговая функция

Гражданское общество выступает как важный источник потенциального сопротивления произволу правителей (Шмиттер, 1996), сдерживания чрезмерного вмешательства государства в деятельность общественных институтов и осуществления общественного контроля над действиями государственных или местных властных структур. С одной стороны, это способствует установлению баланса между государственным воздействием и самоорганизацией граждан, а с другой – дает возможность использовать компетентностные, временные и иные ресурсы граждан для повышения взвешенности и эффективности управленческих решений.

Значимое число авторов выделяют содержательно близкую функцию, определяя ее как гражданский контроль (Антошин, Ершов, 2018). Однако многие современные работы используют понятия мониторинга деятельности правительства, подчеркивая рост разнообразия механизмов контроля и наблюдения за властью, в том числе с использованием цифровых технологий. Это дало основание Дж. Кину (Keane, 2011) ввести понятие «наблюдательной демократии» для описания новой и более качественной модели влияния мнения граждан на оценку деятельности власти и принятие решений.

Сегодня в российском обществе представлен развернутый опыт вовлечения граждан в партисипаторные модели гражданского мониторинга в различных сферах: партисипаторное образование, рейтинговое голосование, инициативное бюджетирование, партисипаторное управление, соучаствующее проектирование, стандарты вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды и др.

Цифровые модели активизма, по мнению участников проекта, могут способствовать реализации мониторинговой функции: 25,9% видят возможности прямого контроля за принятием и реализацией решений властями различного уровня, 24,7% полагают, что через цифровые технологии открывается возможность снижения зависимости общества от власти, государства и официальных СМИ.

Осуществляя мониторинг власти, 27% опрошенных анализируют разные виды открытых данных по социально-значимым вопросам; 45% молодежи являются посетителями сайтов государственных органов, учреждений, используют их для получения информации об их деятельности. Однако в структуре сообществ, на которые респонденты подписаны в социальных сетях, общественные организации и политические структуры находятся не на лидирующих позициях: только 17% подписаны на конкретных политических деятелей, 11% – на органы власти (правительство, администрацию города, мэра и т. д.), 6% – на политические партии и движения, 16% – на общественных и гражданских активистов. При этом для 13,3% опрошенных ведущим мотивом участия в гражданском активизме является желание оказать давление на власть.

Сегодня появляется особый вид гражданского цифрового контроля, связанный с опубликованием отзывов и выставлением рейтинговых оценок с использованием цифровых платформ с агрегаторами; 38% опрошенных оставляют отзывы, формируя новые практики распространенного доверия, когда отношение к товару, услуге, человеку или организации складывается на основании рейтингования множеством незнакомых людей. При этом каждый испытывает доверие к рейтингу, поскольку сам принимает участие и понимает принципы его формирования. По мнению А. Аузана, этот механизм (развитие интернет-приемных, присутствии органов власти в социальных сетях, возможности обращений граждан в интерактивных картах) заставляет целые правительства действовать определенным образом и одновременно самим попадать под рейтингование (Аузан, 2022). Например, сервис Яндекс карты позволяет оставить отзыв на администрацию / правительство любого города также как на музей или ресторан.

Конечно, в отношении властных структур данный механизм гораздо менее распространен: например, на Администрацию Екатеринбурга оставлено 143 отзыва, Правительство Москвы – 754, Правительство Санкт-Петербурга – 173⁶, и сервис не позволяет увидеть среднюю оценку (в отличие от других организаций), однако перспективы его дальнейшего развития не вызывают сомнения, хотя и требуют дополнительного исследования.

Артикулирующая функция

Ключевым моментом гражданского общества выступает его задача аккумуляции и артикулирования позиции групп граждан по определенным социально-значимым вопросам, а также по темам, затрагивающим создание благоприятных условий для удовлетворения потребностей и защиты частных интересов индивидов. Именно здесь формируется общественное мнение, выстраиваются механизмы его взаимодействия с властью, что определяет меру его реальной включенности в принятие политических решений. Согласно позиции Д. Гавры, определяющим является тип отношения институтов власти к общественному мнению и предоставленные властями нормативные возможности для учета общественного мнения (Гавра, 1998). Однако развитие цифровой партисипации способствует выравниванию значимости и активизации роли общественного мнения. По мнению Б. Каомы, директора SDSN (сеть организаций для выработки решений, способствующих устойчивому развитию при Организации Объединенных Наций) по работе с молодежью, в настоящее время молодые люди используют свои голоса, таланты и влияние, чтобы требовать перемен в своих сообществах⁷. Сегодня активизм отличается от того, что был в 1980-х годах, поскольку стало намного проще сотрудничать на разных цифровых платформах, поднимая более широкий круг вопросов, представляющих общий интерес.

Самый большой показатель (48,4 %) по реализации функций гражданского общества через цифровой активизм в нашем исследовании набрало мнение о росте возможности предлагать темы для публичного обсуждения, ставить задачи для власти. Т. Паффенхольц и К. Спурк обозначают эту функцию как определение повестки дня и акцентируют внимание на возможностях альтернативных актуальных повесток и альтернативных решений, развертываемых в онлайн-сообществах (Paffenholz, Spurk, 2010). Молодые жители готовы к диалогу с властью: они видят потенциал использования цифрового участия для планирования развития городов проживания и совместного обсуждения планов с местными властями.

Закономерно, что в тройку лидеров по мотивации участия в гражданском активизме входит стремление молодежи продвигать свои идеи, предлагать их для реализации (50,3 % опрошенных). Более того, каждый третий молодой человек готов сделать сами гражданские инициативы своим любимым делом,

⁶ Сервис Яндекс-карты. По состоянию на 01.07.2023.

⁷ *Интервью с Брайтоном Каомой, глобальным директором SDSN по работе с молодежью.* Взято 04 июля 2023, с <https://www.un.org/ru/206062>

относиться к ним как к хобби, которое требует популяризации и развития. Многие молодые люди уже включены в практики формирования общественной повестки: 23,5% выражают свое мнение по общественным проблемам в виде комментариев в социальных сетях, 11,5% создают свой собственный контент по социально-значимым проблемам, 20,6% участвуют в убеждении других людей через участие в дискуссиях, аргументацию своей позиции в социальных сетях, 8,7% выступают организаторами групп поддержки и создают цифровые гражданские проекты, 7,1% инициируют темы, связанные с социальными проблемами, для обсуждения на форумах.

Мобилизационная функция

Здесь происходит мотивация, включение и повышение интенсивности гражданской активности населения, развитие различных форм участия, расширение содержательных и территориальных границ активизма. Эта функция может рассматриваться как системообразующая, включающая в себя аспекты всех вышеперечисленных функций и закрепляющая социальную активность на внутриличностном, внутригрупповом и межгрупповом уровнях. Можно рассматривать мобилизационную функцию в контексте посредничества и содействия, когда формальные или неформальные инициативы граждан выступают в поддержку преодоления актуальных проблем и, как правило, выстраивают/инициируют диалог с иными социальными субъектами в процессе выработки и реализации решений.

Мобилизационная функция может достаточно успешно поддерживаться при помощи онлайн-активизма. 41,1% опрошенных видят возможности привлекать граждан к решению различных социальных задач при помощи цифровых технологий. Согласны с тем, что цифровизация общества приводит к повышению гражданской активности населения и способствует формированию культуры гражданского участия 29,4%. Как результат, каждый четвертый молодой респондент соглашается, что цифровые практики активизма способствуют повышению удовлетворенности своим участием в социально-политических решениях.

Именно активная помощь окружающим становится ведущим мотивом включения в гражданский активизм для 40% опрошенных. Каждый третий признает, что стремится к деятельной защите своих прав. Молодежь включается в реальные практики цифровой партисипации: 41,8% отдают свои голоса на сайтах за городские проекты, 32% голосуют на новостийных сайтах, 22,3% подписывают петиции, 20,8% включены в онлайн-благотворительность, 11,6% обращаются с письмами / жалобами в органы власти.

Заключение

Традиционный институт гражданского общества серьезно изменяется под влиянием цифровизации общества. В этой ситуации функции гражданского общества, сохраняя общую сумму решаемых задач, переструктурируются содержательно и предлагают новые онлайн механизмы включения граждан в про-

цессы социально-политического участия. В ходе проекта были выделены шесть ведущих функций, которые в настоящее время, по нашему мнению, формируют ядро гражданского общества и актуализированы в контексте цифровизации российского общества.

Цифровые технологии способствуют формированию нового типа гражданина («умного гражданина») и гражданства («цифрового гражданства», «цифровой демократии»), но при этом создают предпосылки для «цифрового тоталитаризма» (Володенков, Федорченко, 2022) в виде усиления слежки со стороны государства и цифрового неравенства как препятствия цифровой партисипации граждан. Признавая, что дискуссия о влиянии цифровизации на развитие традиционных институтов общества является открытой, что цифровые технологии приносят в социальные практики в целом и в гражданское участие в частности как позитивные, так и негативные эффекты, создавая новые множественные формы и одновременно риски цифровой партисипации, в данном исследовании мы делаем акцент на определении тех потенциальных возможностей, которые связывает молодежь российского региона с реализацией функций гражданского общества посредством онлайн-активизма.

80 % опрошенной молодежи признают, что большинство задач гражданского общества можно эффективно реализовать именно в цифровом участии. Из тех участников опроса, кто отслеживал результаты тех проектов, в которых участвовал, 70 % считают их результативными. Наличие успешных случаев, когда гражданское общество выполнило свои функции, дает ориентир другим группам для развития своей активности, создает базу проектов для анализа эффективности различных стратегий и избегания ошибок, формирует ядро активистов, убежденных в действенности цифровых форм гражданского участия.

Подтверждение признания цифровой партисипации в качестве нового действенного механизма реализации функций гражданского общества приходит и со стороны Общественной палаты Российской Федерации: в докладе за 2021 г. сетевые сообщества указываются как новые институты гражданского общества, признается их возрастающее влияние в условиях цифровой модернизации. При этом отмечается отставание законодательства в сфере регулирования правовых отношений между сетевыми сообществами и государством, сетевыми сообществами и отдельными гражданами, а также отставание в уровне цифровизации НКО и других организаций, работающих в сфере гражданского общества и не отвечающих на данный момент ожиданиям граждан⁸.

Все выделенные функции гражданского общества включены в молодежные практики активизма: каждая функция присутствует на уровне деятельности, осуществляемой в сети интернет, а также становится мотиватором для вовлечения молодежи в реальные практики гражданского активизма. Более выражено

---

⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. (2021). Москва: Обществ. палата Рос. Федерации. Взято 03 июля 2023, с <http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2022/01/oprf2021.pdf>

в реальных практиках представлены солидаризирующая, посредническая и артикулирующая функции. По мнению молодежи, цифровые формы гражданской активности в наибольшей мере способствуют реализации посреднической, мобилизационной и артикулирующей функций, однако еще раз отметим, что потенциал и всех остальных функций расценивается как более высокий при использовании цифровой партисипации.

Как фиксируют аналитики Общественной палаты Российской Федерации⁹ с опорой на исследования различных компаний, наблюдается растущее в течение года доверие граждан как к основным политическим институтам страны, так и к общественным институтам. Растущее национальное доверие к организациям гражданского общества является предпосылкой для усиления всех функций гражданского общества, в том числе рассмотренных в данном исследовании.

Исследование показало высокий цифровой потенциал молодежи как субъекта реализации функций гражданского общества. Именно «обычная», «средняя» молодежь сегодня наиболее слабо затрагивается государственной молодежной политикой (Пашинина и др., 2022), которая может быть направлена, с одной стороны, на создание новых механизмов и благоприятной среды, в которой молодые граждане смогут добиваться успеха в различных направлениях деятельности, в том числе беспрепятственно со-участвовать в политических процессах и гражданских инициативах, а с другой – на продвижение культуры со-участия в молодежную среду, развитие навыков цифрового гражданства и формирования гражданской идентичности молодежи.

Таким образом, теоретическая значимость проведенного исследования связана с выделением актуализированных функций гражданского общества, которые в настоящее время расцениваются молодым поколением как обладающие наибольшим потенциалом при использовании цифровых технологий в гражданском активизме, а также включены в реальные практики и мотивы участия молодежи в цифровой партисипации. Это позволит расширить научные представления социогуманитарного сообщества о цифровой партисипаторной культуре молодого поколения и его роли в развитии гражданского общества. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности молодежных организаций и общественных движений, а также в планировании и осуществлении молодежных проектов при поддержке муниципальных, региональных и федеральных органов власти, в продвижении молодежных инициатив средствами массовой информации, при разработке образовательных и просветительских проектов в сфере молодежного гражданского активизма и цифровых моделей партисипации.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования цифровой партисипации в контексте реализации функций и развития гражданского общества в России представляется изучение цифровых практик взаимодействия

---

¹¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. (2022). Взято 03 июля 2023, с <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/patriotic-consensus.html#trust-as-a-factor-in-public-life>

молодежи с властью, сравнительный анализ данных с результатами международных исследований по близкой тематике для выделения российских и мировых трендов влияния цифровизации на модели гражданского участия, изучение роли социальных медиа в коммуникации органов власти и населения, в том числе активности органов исполнительной власти федерального и регионального уровня в социальных сетях.

Список литературы

1. Абрамова, С. Б. (2022). Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности. *Цифровая социология*, 5(4), 4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
2. Антонова, Н. Л., Абрамова, С. Б., Хафизова, В. Р. (2022). Участие молодежи в жизни города: репрезентация практик в цифровой среде. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*, 22(3), 76–83. <https://doi.org/10.14529/ssh220310>
3. Антошин, В. А., Ершов, Ю. Г. (2018). Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества. *Социум и власть*, (1), 18–24.
4. Аузан, А. А. (2022). *Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа*. Москва: АСТ.
5. Баранов, Н. А. (2020). Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (3), 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>
6. Володенков, С. В., Федорченко, С. Н. (2022). Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации. *Дискурс-Пи*, 19(1), 84–103. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_84
7. Гавра, Д. П. (1998). Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(4), 53–77.
8. Гришаева, С. А., Шамаев, П. А. (2022). Политическое участие молодежи в цифровой среде. *Цифровая социология*, 5(1), 25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
9. Домбровская, А. Ю. (2020). Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования). *Власть*, 28(2), 51–58. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>
10. Зырянов, С. Г., Лукин, А. Н. (2017). Основные функции гражданского общества: теоретический аспект. *Социум и власть*, (2), 15–20.
11. Коэн, Д. Л., Арато, Э. (2003). *Гражданское общество и политическая теория*. Москва: Весь Мир.
12. Михайленок, О. М., Назаренко, А. В. (Отв. ред.). (2021). *Сетевизация политических отношений в условиях новой реальности*. Москва: Федерал. науч.-

исслед. социолог. центр РАН. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-371-3.2021>

13. Огородов, Д. А. (2020). Запрос на политическое участие, или миф о политическом абсентеизме молодежи (по данным социологического исследования). *Вестник РМАТ*, (3), 26–33.

14. Пашина, Е. И., Кныжова, З., Суслов, И. В., Бабаян, И. В. (2022). Предметное поле российской молодежной политики. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, (2), 74–94. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.6>

15. Пырма, Р. В. (2019). Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 9(4), 63–69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69>

16. Рябев, В. В. (2013). Функции гражданского общества в условиях современной российской модернизации. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, (10). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-10-6>

17. Тихонина, С. А., Симонова, М. О. (2022). Представление студенческой молодежи о жизненном успехе: опыт социологического исследования. *Вестник экономики, права и социологии*, (2), 134–138.

18. Трынов, Д. В. (2019). Политическое участие молодежи: поддержка vs протест. *Социодинамика*, (12), 298–314. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.12.31195>

19. Шмиттер, Ф. (1996). Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. *Полис. Политические исследования*, (5), 16–27.

20. Agárdi, I., & Alt, M. (2022). Do digital natives use mobile payment differently than digital immigrants? A comparative study between generation X and Z. *Electron Commer Res*. <https://doi.org/10.1007/s10660-022-09537-9>

21. Keane, J. (2011). Monitory democracy? In S. Alonso, J. Keane, & W. Merkel (Eds.), *The Future of Representative Democracy* (pp. 212–235). Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511770883.010>

22. Oser, J., Grinson, A., Boulianne, S., & Halperin, E. (2022). How political efficacy relates to online and offline political participation: A multi-level meta-analysis. *Political Communication*, 39(5), 607–633. <https://doi.org/10.1080/10584609.2022.2086329>

23. Paffenholz, Th., & Spurk, Ch. (2010). A comprehensive Analytical Framework. In Th. Paffenholz (Ed.), *Civil Society and Peacebuilding: A critical assessment* (pp. 65–78). Boulder: Lynne Rienner.

24. Park, S., Lee, J.Y., Notley, T., & Dezuanni, M. (2023). Exploring the relationship between media literacy, online interaction, and civic engagement. *Information Society*, 39(4), 250–261. <https://doi.org/10.1080/01972243.2023.2211055>

25. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Pt. 1. On the *Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

26. Purdy, S.J. (2017). Internet use and civic engagement: A structural equation approach. *Computers in Human Behavior*, (71), 318–326. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.04.031>

chb.2017.02.011

27. Sharma, L. N. (2015). Concept, Structure and Functions of Civil Society. *Indian Journal of Public Administration*, 61(4), 601–610. <https://doi.org/10.1177/0019556120150401>

References

1. Abramova, S. B. (2022). Cifrovaya partisipaciya: konceptualizaciya ponyatiya v zarubezhnoj praktike grazhdanskoj aktivnosti [Digital participation: category conceptualization in foreign practice of civic engagement]. *Cifrovaya sociologiya*, 5(4), 4–14. (in Russ.). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
2. Agárdi, I., & Alt, M. (2022). Do digital natives use mobile payment differently than digital immigrants? A comparative study between generation X and Z. *Electron Commer Res*. <https://doi.org/10.1007/s10660-022-09537-9>
3. Antonova, N. L., Abramova, S. B., & Khafizova, V. R. (2022). Uchastie molodezhi v zhizni goroda: reprezentaciya praktik v cifrovoj srede [Youth participation in the life of the city: a representation of digital practices]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki*, 22(3), 76–83. (in Russ.). <https://doi.org/10.14529/ssh220310>
4. Antoshin, V. A., & Ershov, Yu. G. (2018). Obshhestvennyj (grazhdanskij) kontrol' kak funkciya grazhdanskogo obshhestva [Public (civil) control as a function of a civil society]. *Socium i vlast'*, (1), 18–24. (in Russ.).
5. Auzan, A. A. (2022). *Kul'turnye kody e'konomiki: kak cennosti vliyayut na konkurenciyu, demokratiyu i blagosostoyanie naroda* [Cultural codes of the economy. How values affect competition, democracy and the well-being of the people]. Moscow: AST. (in Russ.).
6. Baranov, N. A. (2020). Cifrovoe politicheskoe uchastie kak forma politicheskoy mobilizacii [Digital political participation as a form political mobilization]. *Kaspijskij region: politika, e'konomika, kul'tura*, (3), 66–72. (in Russ.). <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>
7. Cohen, J. L., & Arato, A. (2003). *Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaya teoriya* [Civil society and political theory]. Moscow: Ves' Mir. (in Russ.).
8. Dombrovskaya, A. Yu. (2020). Grazhdanskij aktivizm molodezhi v sovremennoj Rossii: osobennosti proyavleniya v onlajn- i oflajn-sredax (po rezul'tatam e'mpiricheskogo issledovaniya) [Civil activism of youth in modern Russia: features of its manifestation in online and offline environments (based on the results of an empirical study)]. *Vlast'*, 28(2), 51–58. (in Russ.). <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>
9. Gavra, D. P. (1998). Obshhestvennoe mnenie i vlast': rezhimy i mexanizmy vzaimodejstviya [Public opinion and power: regimes and mechanisms of interaction]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 1(4), 53–77. (in Russ.).
10. Grishaeva, S. A., & Shamaev, P. A. (2022). Politicheskoe uchastie molodezhi

v cifrovoj srede [Young people's political participation in the digital environment]. *Cifrovaya sociologiya*, 5(1), 25–35. (in Russ.). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>

11. Keane, J. (2011). Monitory democracy? In S. Alonso, J. Keane, & W. Merkel (Eds.), *The Future of Representative Democracy* (pp. 212–235). Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511770883.010>

12. Mikhailenok, O. M., & Nazarenko, A. V. (Resp. ed.). (2021). *Setevizaciya politicheskix otnoshenij v usloviyax novoj real'nosti* [Networking of political relations in a new reality]. Moscow: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr RAN. (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-371-3.2021>

13. Ogorodov, D. A. (2020). Zпрос na politicheskoe uchastie, ili mif o politicheskom absenteizme molodezhi (po dannym sociologicheskogo issledovaniya) [Request for political participation or the myth of political absenteeism of young people (according to a sociological study)]. *Vestnik RMAI*, (3), 26–33. (in Russ.).

14. Oser, J., Grinson, A., Boulianne, S., & Halperin, E. (2022). How political efficacy relates to online and offline political participation: A multi-level meta-analysis. *Political Communication*, 39(5), 607–633. <https://doi.org/10.1080/10584609.2022.2086329>

15. Paffenholz, Th., & Spurk, Ch. (2010). A comprehensive Analytical Framework. In Th. Paffenholz (Ed.), *Civil Society and Peacebuilding: A critical assessment* (pp. 65–78). Boulder: Lynne Rienner.

16. Park, S., Lee, J. Y., Notley, T., & Dezuanni, M. (2023). Exploring the relationship between media literacy, online interaction, and civic engagement. *Information Society*, 39(4), 250–261. <https://doi.org/10.1080/01972243.2023.2211055>

17. Pashinina, E. I., Knyzhova, Z., Suslov, I. V., & Babayan, I. V. (2022). Predmetnoe pole rossijskoj molodezhnoj politiki [Subject field of youth policy in the Russian Federation]. *Vestnik PNIPU. Social'no-e'konomicheskie nauki*, (2), 74–94. (in Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.6>

18. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Pt. 1. *On the Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

19. Purdy, S. J. (2017). Internet use and civic engagement: A structural equation approach. *Computers in Human Behavior*, (71), 318–326. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.02.011>

20. Pyrma, R. V. (2019). Vliyanie cifrovyyx kommunikacij na politicheskoe uchastie [The influence of digital communications on political participation]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 9(4), 63–69. (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69>

21. Ryabev, V. V. (2013). Funkcii grazhdanskogo obshhestva v usloviyax sovremennoj rossijskoj modernizacii [The functions of the civil society under the conditions of modern Russian modernization]. *Sovremennye issledovaniya social'nyx problem (e'lektronnyj nauchnyj zhuornal)*, (10). (in Russ.). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-10-6>

22. Sharma, L. N. (2015). Concept, Structure and Functions of Civil

Society. *Indian Journal of Public Administration*, 61(4), 601–610. <https://doi.org/10.1177/0019556120150401>

23. Shmitter, Ph. (1996). Razmyshleniya o grazhdanskom obshhestve i konsolidacii demokratii [Some propositions about civil society and the consolidation of democracy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (5), 16–27. (in Russ.).

24. Tikhonina, S. A., Simonova, M. O. (2022). Predstavlenie studencheskoj molodezhi o zhiznennom uspexe: opyt sociologicheskogo issledovaniya [Student youth perception of success in life: sociological research]. *Vestnik e'konomiki, prava i sociologii*, (2), 134–138. (in Russ.).

25. Trynov, D. V. (2019). Politicheskoe uchastie molodezhi: podderzhka vs protest [Youth political participation: support vs protest]. *Sociodinamika*, (12), 298–314. (in Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.12.31195>

26. Volodenkov, S. V., & Fedorchenko, S. N. (2022). Tradicionnye politicheskie instituty v usloviyax cifrovizacii: riski i perspektivy transformacii [Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects of transformation]. *Diskurs-Pi*, 19(1), 84–103. (in Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_84

27. Zyryanov, S. G., & Lukin, A. N. (2017). Osnovnye funkcii grazhdanskogo obshhestva: teoreticheskij aspekt [Main functions of civil society: theoretical aspect]. *Socium i vlast'*, (2), 15–20. (in Russ.).

Информация об авторах

Софья Борисовна Абрамова, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Наталья Леонидовна Антонова, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Школа государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>, e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Information about the authors

Sofya Borisovna Abramova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Natalya Leonidovna Antonova, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, School of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>, e-mail: n.l.antonova@urfu.ru